

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части первой статьи 42
Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с
жалобой гражданина А.О.Никитина

город Санкт-Петербург

12 мая 2022 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой,
С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой,
С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской
Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,
частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального
конституционного закона «О Конституционном Суде Российской
Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности части первой статьи 42 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина
А.О.Никитина. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся
неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции
Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.М.Казанцева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Гражданин А.О.Никитин оспаривает конституционность части первой статьи 42 УПК Российской Федерации, определяющей процессуальный статус потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

1.1. Приговором Озерского городского суда Московской области от 24 октября 2016 года А.О.Никитин был осужден по пункту «б» части третьей статьи 228¹ УК Российской Федерации к 8 годам 6 месяцам лишения свободы. Этим же приговором по части пятой статьи 33 и пункту «б» части третьей статьи 228¹ УК Российской Федерации осуждена О., в отношении которой приговор не обжаловался и не опротестовывался. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 21 марта 2017 года приговор отменен в связи с допущенными нарушениями уголовно-процессуального законодательства и дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе. Приговором Озерского городского суда Московской области от 19 октября 2017 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 29 марта 2018 года, А.О.Никитин осужден по пункту «б» части третьей статьи 228¹ УК Российской Федерации к 8 годам 3 месяцам лишения свободы. В настоящее время он отбывает наказание.

По заявлению А.О.Никитина 13 января 2020 года возбуждено уголовное дело в отношении следователя и дознавателя за фальсификацию доказательств (изготовление подложных протоколов осмотра предметов и допроса свидетелей, подделка подписей понятых) по уголовному делу в отношении А.О.Никитина и О. В числе прочих А.О.Никитин допрошен в качестве свидетеля по возбужденному уголовному делу.

Постановлением следователя следственного отдела по городу Коломна Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Московской области от 9 июня 2020 года А.О.Никитин был признан потерпевшим по уголовному делу в отношении следователя и дознавателя. Но 4 августа 2020 года заместитель прокурора Московской области вынес требование об устранении нарушений федерального законодательства, выразившихся в признании А.О.Никитина потерпевшим. В связи с чем постановлением и.о. руководителя второго управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Московской области от 20 августа 2020 года решение о признании потерпевшим отменено.

Постановлением судьи Бабушкинского районного суда города Москвы от 7 декабря 2020 года жалоба А.О.Никитина на постановление от 20 августа 2020 года оставлена без удовлетворения. Принимая такое решение, суд исходил из отсутствия сведений о том, что противоправные действия следователя и дознавателя привели к незаконному осуждению А.О.Никитина, поскольку приговор в его отношении вступил в законную силу и не отменен. Аналогичную позицию заняли вышестоящие суды (апелляционное постановление Московского городского суда от 19 января 2021 года, постановления судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 июля 2021 года и судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2021 года).

Приговором Коломенского городского суда Московской области от 28 июня 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 5 октября 2021 года, следователь и дознаватель осуждены за фальсификацию протоколов следственных действий, подделку подписей. В свою очередь, апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 21 декабря 2021 года приговор Озерского городского суда Московской области от 19 октября 2017 года, а также апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 29 марта 2018 года отменены, производство по

уголовному делу в отношении А.О.Никитина и О. возобновлено ввиду вновь открывшихся обстоятельств, дело передано в тот же городской суд на новое рассмотрение в ином составе со стадии принятия дела к производству. При этом А.О.Никитину избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 3 месяца.

А.О.Никитин полагает, что часть первая статьи 42 УПК Российской Федерации не соответствует статьям 45, 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, она позволяет не признавать потерпевшим в рамках уголовного дела о фальсификации доказательств по уголовному делу лицо, отбывающее наказание на основании вступившего в законную силу приговора суда, и тем самым ограничивает ему доступ к правосудию.

1.2. Как следует из статьи 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации, принимая к рассмотрению жалобу на нарушение конституционных прав и свобод гражданина, признает тем самым как наличие надлежащего повода – отвечающей требованиям данного Федерального конституционного закона жалобы, так и наличие основания для рассмотрения дела – такой констатируемой Конституционным Судом Российской Федерации неопределенности в вопросе о конституционности оспариваемых положений, устранение которой относится к его исключительной компетенции. Разрешая дело, Конституционный Суд Российской Федерации как высший судебный орган конституционного контроля в России осуществляет судебную власть самостоятельно и независимо посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории России (статья 1 данного Федерального конституционного закона). Потому он выступает в защиту конституционных прав не только заявителя, но и всего круга лиц, в отношении которых могут быть применены рассматриваемые им положения.

Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» определил предъявляемые к жалобе требования. В частности, Конституционный Суд Российской Федерации проверяет конституционность законов и иных нормативных актов, примененных в конкретном деле, если на момент подачи жалобы исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты. Под исчерпанием таких средств понимается подача кассационной жалобы в суд максимально высокой для данной категории дел инстанции или в случае, если вступившие в силу судебные акты по данной категории дел подлежат обжалованию только в надзорном порядке, надзорной жалобы, если судебный акт, в котором был применен оспариваемый нормативный акт, был предметом кассационного или надзорного обжалования в связи с применением этого нормативного акта, а подача кассационной или надзорной жалобы не привела к устранению признаков нарушения прав заявителя (пункт 3 части первой статьи 3, пункт 5 части второй статьи 40, статьи 96 и 97). При этом по смыслу взаимосвязанных положений статей 68, 96 и 97 данного Федерального конституционного закона производство по жалобе – если она не отозвана заявителем с соблюдением установленных в его статье 44 сроков – может быть прекращено Конституционным Судом Российской Федерации, лишь когда после принятия обращения к рассмотрению будут выявлены основания к отказу в его принятии или возникнут обстоятельства, которые, если бы они имелись на стадии предварительного изучения обращения, послужили бы основаниями к отказу в его принятии как не соответствующего критерию допустимости.

Конституционным Судом Российской Федерации дополнительно получена информация о том, что в период изучения им жалобы А.О.Никитина в судебную коллегия по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции заместителем прокурора Московской области 10 февраля 2022 года принесено кассационное представление об отмене приговора Коломенского городского суда Московской области от 28 июня 2021 года и апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 5 октября 2021 года в отношении следователя и дознавателя и о передаче их

уголовного дела на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе. В кассационном представлении в числе прочего указано на незаконность отказа суда первой инстанции признать А.О.Никитина потерпевшим, на лишение его процессуальных прав, принадлежащих этому участнику судопроизводства, и на необходимость при новом рассмотрении дела устранить эти нарушения. Ранее, как было сказано, на основании заключения заместителя прокурора Московской области в порядке главы 49 УПК Российской Федерации приговор Озерского городского суда Московской области от 19 октября 2017 года в отношении А.О.Никитина и О. был отменен, производство по их уголовному делу возобновлено ввиду вновь открывшихся обстоятельств (апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 21 декабря 2021 года).

Однако внесение кассационного представления об отмене одного приговора и отмена другого с возобновлением производства по уголовному делу не привели к устранению признаков нарушения прав А.О.Никитина оспариваемым законоположением, не означают, что им не исчерпаны внутригосударственные средства судебной защиты, а его жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации утратила свойство допустимости, как и не свидетельствуют об устранении неопределенности в вопросе о том, соответствует ли указанная норма Конституции Российской Федерации.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть первая статьи 42 УПК Российской Федерации в той мере, в какой на ее основании решается вопрос о возможности признать потерпевшим по уголовному делу, возбужденному в отношении следователя (дознавателя) в связи с фальсификацией доказательств по расследованному им уголовному делу, лицо, осужденное по этому уголовному делу, в том числе в случае, когда в отношении осужденного обвинительный приговор не отменен (не изменен).

2. В России права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации,

определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием; права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, государство обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба; каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (статья 17, часть 1; статьи 18 и 45; статья 46, части 1 и 2; статьи 52 и 53 Конституции Российской Федерации).

Обязанность государства гарантировать защиту прав потерпевших от преступлений, в том числе путем обеспечения им адекватных возможностей отстаивать свои интересы в суде, вытекает, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, также из статьи 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которой достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления. Применительно к личности потерпевшего это конституционное предписание предполагает обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать, прежде всего в суде, свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, – иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством. Как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения (пункт 47 статьи 5 УПК Российской Федерации) потерпевший имеет свои собственные интересы, для защиты которых он наделяется соответствующими правами. В частности, он вправе заявлять о совершенном в отношении него преступлении, представлять доказательства, поддерживать обвинение, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, в том числе на постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, обжаловать приговор,

определение и постановление суда (Постановление от 24 апреля 2003 года № 7-П и Определение от 18 января 2005 года № 131-О).

Закрепление требований, предъявляемых к реализации прав и законных интересов потерпевших от преступлений, осуществляется федеральным законодателем (статья 71, пункты «в», «о»; статья 76, часть 1, Конституции Российской Федерации), который определил защиту этих прав и интересов в качестве одного из назначений уголовного судопроизводства (часть первая статьи 6 УПК Российской Федерации). По смыслу же части первой статьи 42 УПК Российской Федерации потерпевшим признается физическое лицо, которому причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения вреда его имуществу и деловой репутации непосредственно тем общественно опасным деянием, по признакам которого было возбуждено уголовное дело (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 1159-О, от 17 июля 2012 года № 1318-О и от 22 апреля 2014 года № 778-О).

3. Как подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации, поскольку вредные последствия в виде физического, имущественного, морального вреда возникают с момента их причинения конкретному лицу, это лицо, по существу, является потерпевшим в силу самого факта причинения ему преступлением вреда, а не вследствие вынесения решения о признании его потерпевшим. Соответственно, правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется решением дознавателя, следователя или суда о признании потерпевшим, но не формируется им (Постановление от 11 ноября 2014 года № 28-П; определения от 18 января 2005 года № 131-О, от 17 ноября 2011 года № 1555-О-О, от 25 апреля 2019 года № 655-О и др.). Вместе с тем для реализации всей полноты процессуальных возможностей потерпевшего требуется официальное придание лицу такого статуса. Следователь (дознаватель), установив, что лицу преступлением причинен вред, обязан незамедлительно оформить данный факт постановлением о признании его потерпевшим. Иное – в нарушение статей 21 (часть 1), 45 (часть 2), 46 (части 1 и 2), 52, 53 и 55 (части 2 и

3) Конституции Российской Федерации – лишило бы потерпевшего возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, необоснованно ограничило бы его доступ к правосудию.

4. Правосудие применительно к уголовному судопроизводству имеет своим назначением в том числе защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. При этом освобождение невиновных от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и уголовное преследование виновных.

Обеспечивая защиту интересов правосудия, часть вторая статьи 303 УК Российской Федерации устанавливает ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником. Ее часть третья усиливает ответственность в случае фальсификации доказательств по уголовному делу о тяжком или особо тяжком преступлении, а равно за фальсификацию доказательств, повлекшую тяжкие последствия. Основным непосредственным объектом данного преступления – общественные отношения, обеспечивающие нормальное осуществление правосудия. В качестве дополнительного объекта выступают права и свободы граждан. Посягательство на основной объект преступления может причинить вред и его дополнительному объекту. Исходя из этого предположения, в Определении от 25 апреля 2019 года № 1190-О Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал правовую позицию о том, что фальсификацией доказательств может быть причинен вред в том числе и конкретным лицам, если для них в результате вынесения обвинительного приговора на основе таких доказательств наступили тяжкие последствия. Вместе с тем это не исключает причинения фальсификацией доказательств вреда конкретным лицам и без наступления тяжких последствий, которые являются квалифицирующим признаком только применительно к части третьей названной статьи.

Интересы правосудия как объект преступного посягательства не могут рассматриваться отстраненно от интересов личности, ее прав и свобод, поскольку оно (правосудие) в любом случае затрагивает интересы сторон, которыми в уголовном судопроизводстве выступают и физические лица. Следовательно, указанных лиц нельзя исключить из числа тех, кто может быть признан потерпевшим по уголовному делу о преступлениях, предусмотренных статьей 303 УК Российской Федерации. Лицо, ставшее фигурантом уголовного дела на основании сфальсифицированных доказательств, становится объектом преступного посягательства тех, кто осуществляет уголовное преследование, а потому – независимо от того, что основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного названной статьей, выступают интересы правосудия, – данное лицо является потерпевшим как субъект правоотношений, которым причинен вред.

Фальсификация доказательств по уголовному делу не может не причинить вред правам личности, тем более когда лицо уже отбывает наказание по делу, где доказательства были сфальсифицированы, поскольку уголовное дело касается обвинения конкретных лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Очевидно, что лицо, отбывающее наказание в виде реального лишения свободы по приговору суда, основанному в том числе на сфальсифицированных доказательствах (как это имело место в ситуации А.О.Никитина), испытывает как физические, так и нравственные страдания и тем самым является потерпевшим по делу, в рамках которого расследуются обстоятельства фальсификации этих доказательств. Причем для признания такого лица потерпевшим в деле по обвинению следователя (дознавателя) в фальсификации доказательств не имеет принципиального значения тот факт, что в основу обвинительного приговора наряду с теми доказательствами, фальсификация которых вменяется обвиняемому, были положены и такие доказательства виновности, чья достоверность не оспаривается.

Привлечение к уголовной ответственности – это тяжкие последствия фальсификации доказательств по уголовному делу, но которые могут быть

окончательно установлены, только если вступивший в законную силу приговор будет отменен ввиду вновь открывшихся обстоятельств. В соответствии с частью третьей статьи 413 УПК Российской Федерации таковыми, в частности, являются установленные вступившим в законную силу приговором преступные действия дознавателя, следователя или прокурора, повлекшие постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения либо постановления.

Притом что вступивший в законную силу приговор по уголовному делу о фальсификации доказательств (как это имело место в ситуации А.О.Никитина) является вновь открывшимся обстоятельством, служащим основанием для возобновления уголовного дела, в рамках которого такая фальсификация имела место, результаты досудебного и судебного производства по делу о фальсификации становятся предпосылкой для возобновления дела лица, осужденного приговором, основанным на сфальсифицированных доказательствах. Осужденный к наказанию в виде реального лишения свободы по приговору, основанному в том числе на сфальсифицированных доказательствах, в случае отказа в признании его потерпевшим в деле о фальсификации лишается возможности отстаивать свои интересы в этом уголовном деле, по результатам которого может быть пересмотрено его уголовное дело. Именно этим обусловлены его процессуальный интерес в деле о фальсификации доказательств и необходимость его участия в таком деле в качестве потерпевшего на основе принципов равноправия и состязательности сторон. Признание же осужденного, в отношении которого были сфальсифицированы доказательства, свидетелем по делу, возбужденному против следователя (дознавателя) согласно статье 303 УК Российской Федерации, не компенсирует отказ в признании потерпевшим и препятствует такому осужденному в реализации имеющихся процессуальных гарантий, поскольку в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством свидетель обладает меньшим объемом прав по сравнению с потерпевшим.

До момента отмены приговора ввиду вновь открывшихся обстоятельств действует презумпция законного осуждения лица, в отношении которого были сфальсифицированы доказательства виновности. Однако из этого не следует, что такое лицо не может быть признано потерпевшим в деле о фальсификации. В противном случае такое лицо было бы ограничено в праве представлять дополнительные доказательства, поддерживать обвинение, в том числе влиять на его объем, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, – и это несмотря на то что принятое по делу решение может стать вновь открывшимся обстоятельством для пересмотра его уголовного дела. В случае возбуждения уголовного дела против следователя (дознавателя) о фальсификации доказательств осужденный, хотя его уголовное дело и завершено постановлением обвинительного приговора, не должен быть лишен возможности претендовать на статус потерпевшего с тем, чтобы реализовать имеющийся у него процессуальный интерес, а значит, и возможность отстаивать свои права любыми не запрещенными законом способами.

В свою очередь, решение об отказе в признании потерпевшим, как затрудняющее доступ к правосудию, может быть оспорено в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»). По смыслу названной статьи суд, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, должен проверять не только формальную законность, но и фактическую обоснованность обжалуемого решения органа предварительного расследования и вместе с тем при такой проверке не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по уголовному делу (Постановление от 23 марта 1999 года № 5-П; определения от 24 марта 2005 года № 151-О, от 22 ноября 2012 года № 2053-О и др.). Это означает, что, проверяя в порядке названной статьи

законность и обоснованность решения об отказе в признании потерпевшим, суд не предрешает вопросы о доказанности события преступления, причинения того или иного вреда, а также о достоверности доказательств; касаясь фактической обоснованности данного решения, суд оценивает лишь факт наличия или отсутствия в распоряжении органа предварительного расследования доказательств, относящихся к возможному причинению лицу вреда деянием, по поводу которого возбуждено уголовное дело (Определение от 5 июня 2014 года № 1534-О). Во всяком случае, если по поступившему в суд уголовному делу будет установлено, что лицо, которому преступлением причинен вред, не признано потерпевшим по делу, суд признает такое лицо потерпевшим, уведомляет его об этом, разъясняет права и обязанности, обеспечивает возможность ознакомления со всеми материалами дела (пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 года № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»).

5. Таким образом, часть первая статьи 42 УПК Российской Федерации – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – предполагает возможность признания потерпевшим лица, осужденного по приговору, основанному в том числе на доказательствах, фальсификация которых устанавливается в рамках другого уголовного дела. При этом, если соответствующее уголовное дело было возбуждено по заявлению такого лица, поданному в связи с возможным причинением ему вреда данным деянием, ему во всяком случае не может быть отказано в признании потерпевшим. Иное безосновательно ограничивало бы право потерпевшего от преступлений и злоупотреблений властью на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, и право на реальную судебную защиту, а также означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством, что свидетельствовало

бы о нарушении Конституции Российской Федерации, ее статей 21 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 52, 53 и 55 (части 2 и 3).

Из имеющихся в распоряжении Конституционного Суда Российской Федерации материалов следует, что уголовное дело по обвинению следователя и дознавателя в фальсификации доказательств по уголовному делу А.О.Никитина закончено вынесением обвинительного приговора, который вступил в законную силу. Данный приговор стал основанием для возобновления уголовного дела заявителя по вновь открывшимся обстоятельствам. С учетом изложенного Конституционный Суд Российской Федерации в соответствии с пунктом 10¹ части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» полагает возможным указать, что дело с участием А.О.Никитина, которое послужило основанием для его обращения в Конституционный Суд Российской Федерации, не подлежит пересмотру, а в случае отмены приговора по делу, в котором заявитель претендовал на статус потерпевшего, вопрос о наделении его правами потерпевшего, в том числе правом на возмещение имущественного и морального вреда, решается на основе правовых позиций, выраженных в настоящем Постановлении.

Поскольку пересмотр дела, исходя из особенностей соответствующих правоотношений, не может привести к восстановлению прав заявителя, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 1¹ части первой статьи 87 и частью четвертой статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», считает, что А.О.Никитин – как лицо, инициировавшее вопрос о проверке нормы, которая была признана соответствующей Конституции Российской Федерации в данном Конституционным Судом Российской Федерации истолковании, – имеет право на применение в отношении него компенсаторных механизмов, чьи форма и размер определяются Бабушкинским районным судом города Москвы, рассмотревшим в первой инстанции конкретное дело с участием заявителя, в котором применено оспоренное в Конституционном Суде Российской Федерации законоположение.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать не противоречащей Конституции Российской Федерации часть первую статьи 42 УПК Российской Федерации в той мере, в какой она – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – предполагает возможность признать потерпевшим по уголовному делу, возбужденному в отношении следователя (дознателя) в связи с фальсификацией доказательств по расследованному им уголовному делу, лицо, осужденное по этому уголовному делу, в том числе в случае, когда постановленный в отношении осужденного обвинительный приговор не отменен (не изменен).

2. Конституционно-правовой смысл части первой статьи 42 УПК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

3. Гражданин Никитин Андрей Олегович имеет право на применение в отношении него компенсаторных механизмов, чьи форма и размер определяются Бабушкинским районным судом города Москвы, рассмотревшим в первой инстанции конкретное дело с участием заявителя, в котором применено оспоренное в Конституционном Суде Российской Федерации законоположение.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 18-П

Конституционный Суд
Российской Федерации